

ЭО-Online, 2013 г., № 6

© Н.А. Дубова

Рец. на: *E. Tsareva. Turkmen Carpets: Masterpieces of Steppe Art from 16th to 19th Centuries. The Hoffmeister Collection. Stuttgart: Arnoldsche Art Publishers, 2011. 192 p. 185 ill.*

Каждая книга о туркменских коврах – это воплощении души и сакральных знаний народа-создателя этих удивительных по красоте тканей – становится событием для специалистов и любителей искусства Средней Азии. Еще больший интерес и значимость вызывают публикации обширных, годами собиравшихся, великолепно подобранных и замечательно описанных коллекций. Речь идет о собрании Питера Хоффмайстера, широко известного в среде знатоков восточного ковроделия немецкого коллекционера, посвятившего сорок лет жизни составлению своего собрания, отличающегося цельностью и исключительно высоким уровнем подбора изделий, некоторые из которых являются уникальными шедеврами. Нельзя не отметить также присутствие в ней большого числа ранних предметов, в том числе определенных в так давно разработанным методом углеродного анализа, проведенного в цюрихском Университете наук и технологий (Science and Technology University ETH, Zurich, Switzerland). Например, калиброванные даты таких изделий, как текинский гермеч (украшение для порога) и торба, были определены в пределах AD 1489–1606 (58,6%); 1613–1668 (40,0%) и AD 1448–1529 (49,1%); 1539–1634 (50,0%) (автор текста книги, Елена Царева, относит их к работам до-текинского населения Южного Туркменистана).

Для описания коллекции и анализа составляющих ее предметов П. Хоффмайстер пригласил Елену Цареву – специалиста в области этнографического и археологического текстиля, ведущего в России и признанного в мире исследователя туркменского ковроделия, крупнейшего знатока этнографии ковроткачества, что, в частности, было отмечено присуждением ей в 2012 г. высшей в мире награды за достижения в изучении ковров и тканей мира ислама (The Joseph V. McMullan Award for Stewardship and Scholarship in Islamic Rugs and Textiles). Уровень знания материала и легкая для восприятия манера изложения обеспечили не только красоту, но и научную достоверность текста.

В книгу вошли 168 образцов ткачества восьми наиболее активных ковродельческих племен Туркменистана и ткачей населения Средней Амударьи. Тон повествования задан предваряющим текст эпиграфом из элегии У.Х. Одена «Памяти У.Б. Йейтса»: «Время... обожествляет язык». «В данном случае, – как пишет автор, – мы говорим о языке нити, рисунка и цвета», т.е. ковер рассматривается как культурный текст.

После вполне традиционного введения и главы «Исторический фон» (представляющей, кстати, самостоятельный, хотя в данном случае и вспомогательный интерес, т.к. в сжатом виде текст рисует те исторические и этнические процессы, которые происходили в Средней Азии с X по XX вв.), предметы коллекции представлены по племенным группам, но не в ставшей уже привычной описательной форме. Избранный Еленой Царевой несколько необычный для книги такого типа жанр эссе (или «историй», как они названы в книге) позволил автору обсуждать разные аспекты описываемых племен: в одних случаях делается акцент на повлиявшие на ковроделие исторические события, в других – обсуждается племенная и локальная орнаментика, в том числе происхождение многих орнаментов; большое внимание уделяется такой важной для атрибуции ковровых изде-

Надежда Анатольевна Дубова – д.и.н., зав. сектором этнической экологии Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва); e-mail: dubova_n@mail.ru

лий теме, как структурные особенности изделий разных племен и территорий Туркменистана. При рассмотрении ткачества населения оазисов Средней Амударьи излагается теория значения ковроделия данной зоны как формы адаптации населения к географическим/природным и социальным условиям долины.

Слева: ковер I пол. XIX в., район Керки; справа: иоламы – «пояса» для юрты (разные территории).

Книга включает 12 статей («историй»), большая часть которых посвящена рассмотрению работ основных ковродельческих племен Туркменистана XVI–XIX вв. В отдельные «истории» вынесены такие темы, как сопоставление структурных и художественных особенностей салорских и чоудорских ковров «халы»; полос для обвязывания юрты «иолам». Даже в названиях этих «историй» уже присутствуют «атрибутирующие» признаки, знаки (например, «Третья история. Сарьки. Кто изобрел симметричную вязку?») или «Седьмая история. Чоудоры и игдыры. Пурпурный, как вспаханная земля»), или подчеркивается разнообразие компонентов, участвовавших в сложении населения («Девятая история. Средняя Амударья. Вавилон Средней Азии»).

Десятая история, названная «Неидентифицированные (а может быть, точнее сказать «неопознанные»? – Н.Д.) ковры», имеет подзаголовок «Атрибутировать или не атрибутировать?», что возвращает нас к давней проблеме идентификации редких, обычно ранних, мало или вовсе не изученных ковров и ковровых изделий, число которых растет с каждым годом. В связи с этим нельзя не отметить результаты исследований самой Елены Царевой в области идентификации ранее не выделявшихся типов ковров и их атрибуции по племени-изготовителю. Ею, в частности, были предложены признаки для выделения работ таких племен, как иомуды, огурджали и ходжа, внутри так называемой «иомудской ковровой группы» (с.77–78), а также атрибутированы как относящиеся к племени имрели работы, ранее приписывавшиеся иомудам, а затем к выделенной С. Азади и А. и Ф. Раутенштенгель группе «игл», тип «игл-I» (*Rautenstengel*, *Rautenstengel*, Azadi 1990).

Особая значимость книги состоит в том, что каждый включенный в иллюстративный ряд предмет тщательно описан в каталоге в соответствии с разработанной автором

схемой, дающей полное представление о его структурных особенностях, племенном/территориальном происхождении и предполагаемых датировках. Такая подача материала может быть вполне признана эталонной.

Общий объем книги – 192 страницы формата 24,5 x 32,0 см, но тексты в общей сложности составляют лишь около 9 авторских листов. И хотя «краткость – сестра таланта», заинтересованному читателю, и нам в том числе, хотелось бы видеть более обстоятельные тексты. Это отмечает и рецензент журнала «HALI»¹, и сама автор, посетовавшая во введении, что издательство потребовало сокращения всех глав в угоду «красотам» дизайна. А интерес к затрагиваемой автором теме все растет. Так, например, ежегодно проводимый в г. Лейпциге (Германия) симпозиум по искусству текстиля Центральной Азии 2012 г. был посвящен презентации рецензируемого издания. Е.Г. Царева прочитала на нем два доклада, один из которых назывался «Answered and Unanswered Questions». Симпозиум длился более двух часов и был продолжен обстоятельной дискуссией.

С точки зрения русскоязычного читателя, к «недостаткам» книги можно отнести и тот факт, что она издана на английском языке с немецким переводом. Замечу также специально, что данная публикация, с точки зрения технологии печати, цветоделения, представляет собой лучший образец. К сожалению, уже долгие годы в нашей стране книги по ковроделию, требующие большого числа полноцветных иллюстраций, не публикуются, и весь огромный массив хранящихся в отечественных музеях ковровых коллекций остается недоступным для обозрения. Один из результатов этого – угасание интереса к такой, когда-то глубоко изучавшейся в стране теме. Фактически он сохраняется только усилиями автора данной книги – исследователя с мировым именем, автора ряда монографий и более 100 статей, по большей части посвященных ворсовому ковроделию, в том числе его формированию в древнем Шумере, но также и другим видам археологического и исторического художественного текстиля Евразии, от Китая на востоке до Карпат на западе. Такая широта изученного автором материала позволила представить роскошный феномен культуры Туркменистана как неотъемлемую часть великой текстильной цивилизации Евразии.

Не могу удержаться, чтобы не сказать следующее. В формальном библиографическом описании рецензируемой книги среди авторов значится не одна Е.Г. Царева, а еще два человека: Даниэль Шеффер и составитель, собиратель коллекции – Петер Хоффмайстер. Бесспорно, они сделали многое, чтобы данная книга увидела свет. Но если бы этот замечательный красочный альбом сопровождали только их вводные тексты, то книга осталась бы набором иллюстраций прекрасного качества, и не более того. Текст же, и составленный Е.Г. Царевой эталонный для описания ковров каталог, делает ее серьезным научным изданием, поскольку автор не просто описывает и комментирует предметы из тщательно собранной коллекции, но и встраивает их в историческую канву региона, дает их скрупулезную искусствоведческую характеристику, анализирует место почти каждой вещи в системе «языка орнамента». При этом все элементы описания каждого предмета работают как точные атрибутирующие маркеры, системный анализ которых указывает не только на время, место и племя-изготовителя, но и на многие обстоятельства его экономики и истории. Примерами являются предложенная автором идентификация работ групп имрели, ходжа и огурджиали.

Нельзя не сказать и того, что рецензируемая книга является ярким явлением в изучении этнографии как средневековых, так и современных туркмен (автор прекрасно владеет информацией о современном туркменском ковроткачестве) – области, которая в последние три-четыре десятилетия не может похвастаться серьезными исследованиями.

Литература

Rautenstengel, Rautenstengel, Azadi 1990 – Rautenstengel A., Rautenstengel V., Azadi S.U. Studien zur Teppich-Kultur der Turkmen. Hamburg, 1990.

¹ HALI Magazine (www.hali.com)